восточнославянские языки В ОПИСАТЕЛЬНОМ, СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ И ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ KAllellogg

УДК 811.161.1

Алтанцэцэг Даяндоржийн

Монгольский государственный университет науки и технологии (г. Улан-батор, Монголия) altaa 8992@yahoo.com

ГОДЪ И ЛЪТО КАК ЕДИНИЦЫ ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ТЕМПОРАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье автор рассматривает лексемы годь и льто в памятниках древнерусского языка с когнитивной точки зрения. Каждая из лексем выступала как концепт, то есть являлась ключевой лексемой, отражающей мировидение, мироощущение русского этноса. Древнерусские памятники раннего периода отражают количественно-качественное развитие семантики слова годъ. На раннем этапе развития русского языка лексема имела сеть разнообразных значений, а употребление данной лексемы в значении астрономического термина единично. В рассмотренных нами памятниках древнерусской литературы в значении года выступает преимущественно лексема л**ьто**. Данные существительные составляют основу системы единиц измерения времени в русском языке.

Ключевые слова: годь, лѣто, памятники древнерусского языка, ключевые лексемы, основные временные концепты, этимология.

In the article, the author investigates the lexemes zootb-year(s) and xbmo-year in the monuments of the old Russian language from a cognitive point of view. Each of the lexemes acted as a concept, that is, they were a key lexeme reflecting the worldwide of the Russian ethnos. Ancient Russian monuments of the early period reflect the quantitative and qualitative development of the semantics of the word 200 – year At the early stage of development of the Russian language, the lexeme had various meanings, and the use of this lexeme in the meaning of an astronomical term is sporadic. In the monuments of old Russian literature, the lexeme *n*romo appears mainly in the meaning of year These nouns form the basis of the system of time words in Russian.

Keywords: годъ, лѣто, literature monuments, old Russian, key lexemes, temporal concepts, etymology.

В основе русского летоисчисления, которое увязывалось с круговоротом движения луны и солнца, лежал природно-космогонический творческий акт и биокосмические ритмы, согласно которым и строилась хозяйственная, трудовая и прочая жизнь в Древней Руси. Вследствие этого миры физической и нефизической природы, материальной и духовной жизни были увязаны целостной картиной мира.

— природы, материальной и духовной жизни у вязаны целостной картиной мира. Все это нашло отражение в содержании онтологической лексики, к кой принадлежала временная лексика. Каждая из темпорем выстанованию онцепт, то есть являлось ключевой персона мироопутиемия торой принадлежала временная лексика. Каждая из темпорем выступала как концепт, то есть являлось ключевой лексемой, отражающей мировидение, мироощущение русского этноса. В связи с этим главные темпоремы могли служить единицами измерения ментальности, которые реализовывались во взаимообусловленных компонентах смысла: образе-понятии-символе [1, с. 84].

Особенно показательна в этом отношении темпорема год(ь) русском языке. В силу сложившейся временной системы в древнерусском языке темпорема годъ занимала в нем весьма скромное место, если исходить из данных Древнерусского словаря (годъ – 182 случая, а лъто – 5000).

Это связано было с тем, что эта временная лексема имела наиболее выраженное качественное и нравственно-этическое значение, от которого образовано множество однокорневых образований от *годити* – «угождать, годиться, быть довольным» до годиночек диал. «милый, возлюбленный», то есть временное значение развивается у этой лексемы как вторично.

Данные исторических словарей свидетельствуют о разном прочтении авторами семантики слова годъ в древнерусском языке. Общность: в качестве главной семы выделяют «время», но Словарь Срезневского дает сначала значение «неопределенное время», которое противопоставляется значению «срок», то есть «условленное время», потом следует год как «двенадцать месяцев». В ДРС «период, промежуток времени», то есть определенное время выделяется как признак семы «время, пора», затем следует значение «12 месяцев», третьим дается значение «возраст». Авторы СДР выделяют четыре значения: 1) время, промежуток той или иной длительности; 2) возраст; 3) год; 4) годовщина. М. Фасмер приводит в качестве этимона этой темпоремы god [2]. А. Преображенский считает god от санскритского gadk - «крепко держать, овладеть» [3]. Авторы ЭССЯ сопоставляют, с одной стороны алб. nge- «удобный случай» при индоевропейском ghadha. При этом фактически исключают возможность самостоятельных этимологий для существительного god – считая его производным от глагола doditi. M. Фасмер, H.M. Шанский считают goditi деноминативом от *god* подобно время и временить. При всей противоречивости мнений по

поводу происхождения и развития лексемы, возможно усмотрение в них общего в толковании старого значения «благоприятное время»; god семантически первоначально не столько «время вообще», сколько «случай, повод, событие, срок, подходящее время», что соответствует семантике goditi [4, с. 192]. Н. М. Шанский, прослеживая развитие лексемы, считает, что первоначальное значение древнерусской годъ «благоприятное, удобное время», а затем появляется значение «время, отрезок времени».

Материал этимологии доказывает, что многочисленные значения, которые могли быть в исходе этимона, можно выстроить в 3 группы: 1) время и его характеристика; 2) согласие, гармония, угождение, соответствие, годность; 3) жизненный процесс с его атрибутикой.

Ученые считают, что понятие год как единица летоисчисления возникает довольно поздно, начиная с XIV–XV вв. [5, с. 73]. Лексема год не употреблена в «Слове о полку Игореве» [6].

Наше исследование показывает, что в древнерусском языке годъ выступал в значении определенного времени, но не в смысле его измерения, а скорее его оценки. Так в «Учении Кирика» [7] дважды используется годъ, в одном случае совершенно определенно в значении общего времени: Ащи хощи чести мсце или от адама до с году- Если хочешь сосчитать месяцы от Адама до настоящего времени [7, с. 342]. Во втором случае годъ имеет значение своевременности, удачности: Идеть осмое лето или же пасхоу абреть сего лета Здесь где год – спросить

Формирование научного и обыденного понятия год—"период времени, соответствующий одному обороту Земли вокруг солнца, содержащий 365 или 366 суток или 12 календарных месяцев, равный календарному году" шло в тесном взаимодействии с лексемой лето, и оно сопровождалось постепенным снятием с синкреты год самостоятельных временных, оценочных и других значений, которые были эквивалентны на уровне слова-синкреты. Формульным образом выражалось изначально и понятие "календарный год".

В «Повести временных лет» [8] мы находим одну из самых ранних формул с лексемой год om(b) года до года, где она употребляется дважды (в общей сложности и сама лексема употреблена 4 раза в двух формулах): Ярославу же сущю Новьгородь, и урокомь дающю Кыеву двь тысячь гривень от года до года, а тысячю Новьгородь гридемь раздаваху [8, с. 89]. |Когда Ярослав был в Новгороде, давал он по условию в Киев две тысячи гривен от года до года, а тысячу раздавал в Новгороде дружине!. От года до года пребывь умре [8, с. 137] |Пробыв год умер|.

Также дважды встречается формула и в «Учении Кирика» (в данном памятнике лексема содержится трижды, учитывая тавтологию): H $\mathit{мцu}$,

польнии от года до года и один дьнь (в году 13 месяцев и 1 день л., 345). Эта формула имела несколько значений: «постоянно, всегда, ежегодно», «в течение года», «в году», «целый год».

Высшей "ступенью" семантического развития слова год можно считать появление метафорических сочетаний *черный год*, *круглый год*, *красные годы*. Каждое из таких словосочетаний создает образ-понятие, отражающее развитие лексемы от начала до настоящего времени.

Година в «Слове о полку Игореве» выступает три раза: *Нъ се зло-княже ми непособіе: наниче ся годины обратиша* [6, с. 12]. /Но вот мне беда-княжеская непокорность, вспять времена повернули/ и т. д.

Автор слова «свивает времена»: Уже бо, братие, не веселая година въстала, уже пустыни силу прикрыла [6, с. 11] /Вот уже, братья, невеселое время настало, уже пустыня войско прикрыла/. Здесь достаточно ярко эксплицируется значение лексемы в формуле.

Автор Слова пишет также о первой године, в которую "ковались кромалы": О, стонати Руской земли, помянувше пръвую годину и пръвыхъ князей! [6, с. 13]. /О, печалиться Русской земле, вспоминая первые времена и первых князей!!. В «Слове» мы чувствуем реальную неопределенность, обусловленную предшествующими событиями, неизбежным ходом их развития.

Производное от годь, година близка с ним по объему значения. Сравнение объема семантики этих двух лексем показывает, что принципиального различия в объеме их значения нет. Специфика годины, как представляется нам, обусловлена оценочно-выделительным значением суффикса-ина, то есть количественно-качественным (синкретизм семантики) значением.

В СРЛЯ слово година «время, пора, ознаменованная какими-либо важными событиями» [9, т. 4, с. 203]. Вместе с тем авторы БАС отмечают как "устар", в значении «год» и в значении «годовщина» (день поминания) с пометой "прост." и "обл". Таким образом в СРЛЯ слово година фактически стало принадлежностью высокого, книжного стиля, что вполне отвечает ее изначальной коннотативности. Итак, древнерусские памятники раннего периода отражают количественно-качественное развитие семантики слова годъ. На раннем этапе развития русского языка лексема имела сеть разнообразных значений, а употребление данной лексемы в значении астрономического термина единично.

Авторы этимологических словарей М. Фасмер и А. Преображенский допускают несколько версий происхождения лета — Лѣто: 1) слово связано с глаголом лить, т. е. «время, период дождей»; 2) лето—

«юг, летний, южный, теплый»; 3) родственно др.-гутн. latigs «весной», ladigs «прошлогодней весной», ирл. laithe «день»; 4) кельто-слав. соответствие: гот., dags «день» др.-прусск. dagis «лето», лит. dagas «жат-Очевидно, что первообразы, предлагаемые как семантические домины в семантике слова, связаны прежде всего с природой. На примере этой того ва»; 5) соотносится с лат. laetus «прекрасный», т. е. leto «прекрасное время» [2; 3].

нанты в семантике слова, связаны прежде всего с природой.

На примере этой лексемы особенно наглядно действует принцип части, выступающей вместо целого: физически лето - «год» включает в себя «часть года, сезон» и вместе с тем существует общая ступень синкретности: лето «время» включает и лето «год». В «Повести временных лет» встречается льто в значении «время»: *По сих же лЪть*, по смерти брать В сея быша обидимы древлями и ин Вми окояними. [8, с. 16]. /По прошествии времени, после смерти братьев этих стали притеснять полян древляне и иные окрестные люди/.

На данных исконно-русских памятников «Учения Кирика» и «Повесть временных лет» хорошо видно, что границы астрономического года сами по себе первоначально не фиксировались четкими датами.

В «Повести» нами зафиксировано 366 случаев употребления лексемы льто, что представляет собой самую большую частотность по сравнению с другими лексемами данном памятнике.

По нашим наблюдениям, в рассмотренных нами памятниках древнерусской литературы в значении года выступает преимущественно лексема лето: Иже суть под рукою свЪтлого князя нашего, несоблазну и непреложну всегда и во вся лЪта. [8, с. 26]. /Кто находится под рукою нашего светлого князя всегда и во все годы/.

И пришедшу ему Киеву и пребывьшю 4 л**Ъта**, на пятое л**Ьто** помяну конь, от него же бяхуть рекли волсви умрети. [8, с. 29] /А когда вернулся в Киев и прошло 4 года, на пятый год помянул он своего коня, от которого волхвы предсказали ему смерть/.

Но одновременно с ней выступает слово год, которое первоначально передавало понятие астрономического года формулой от года до года, то есть год не приобрел статус термина. Случаи такого употребления той или иной лексемы в одном контексте наглядно показывает тесное сосуществование этих двух лексем: идеть осмое лето им же пасхоу обретох сего лета. S.X.M.V.Д. год. [7, 343 об.].

Лето также не выступало в сугубо терминологическом значении, являясь многозначной синкретой. Противоречие в его семантике также создавалось значениями: лето – «год» и лето – «сезон, время года».

В сознании средневекового человека, особенно ранней поры время и пространство, окружающее прежде всего, как основополагающие категории бытия активно взаимодействовали с другими категориями, отражающими реальную действительность и процесс миротворчества.

Являясь одновременно ценностными, все они характеризовали мир как единое целое. Слово-синкрета служит убедительным доказательством этого. В силу своей невычлененности из объективного мира человек отождествлял время с физической реальностью, то есть событием. Самый характер значения древнерусских лексем, которые выражали конкретно-абстрактное понятие передавал диалектический характер времени, которое являлось одновременно и абсолютным и неабсолютным, непрерывным и прерывным и т. д.

Темпоральные существительные составляют основу системы единиц измерения времени в русском языке и отражают процесс становления представлений русского этноса о времени как мере человеческого бытия. Большая часть временных обозначений русского языка имеет исконно русский характер. Они созданы в русском языке или унаследованы от предшествующих эпох языкового развития.

Литература

- 1. Колесов, В. В. Философия русского слова / В. В. Колесов. СПб. : ЮНА, 2002. 448 с.
- 2. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. М., $1986.-T.\ 1-4.$
- 3. Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка / А. Г. Преображенский. М.: ГИС, Русский язык, 1960–1993. Т. 1–2.
- 4. Этимологический словарь славянских языков / под ред. О. Н. Трубачева. М., 1974—2018. Вып. 1—41.
- 5. Звездова, Г. В. Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах / Г. В. Звездова. Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996.-144 с.
- 6. Слово о плъку Игоревѣ, Игоря, сына Святьславля, внука Ольгова // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб. : ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), 1995. Т. 1. С. 9–14.
- 7. «Учение имже ведати человека всех лет». Фотокопия со списка рукописи Кирика Новгородца (Наставление как человеку познать счисление лет).
  - 8. Повесть временных лет. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. Ч. 1.
- 9. Словарь современного русского литературного языка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1951. Т. 2.